

1.

Где-то там, за синей далью,
За тревогой, за печалью,
Под берёзой и сосной –
Край раздольный и лесной.
В том краю в дворце высоком
К остальному миру боком,
Где ютились голь и боль,
Величаво жил Король.
От ворот дубовых влево –
Усыпальня Королевы:
Нежной, слабенькой была
И в ненастный день слегла.
Ну, а справа, аты-баты,
Жили слуги и солдаты,
Стража прыскала в усы,
Ржали кони, выли псы.
Во дворе верхом на палке,
На самделишной скакалке,
Вдрызг придворных веселя,
Гарцевал сын Короля.

А Король с балконной вышки
Прыгал взором за сынишкой,
Криком полнились уста:
«Не наследник, а мечта!»
Но игручому мальчишке
Дозволялось воли слишком:
«Не учи! Не промолчу!
Буду делать, что хочу!»
Убегал он за ворота,
Не боялся укорота.
Так на воле рос да рос,
И дорос – задал вопрос:

«А поведай мне, папаша,
Чем худа обитель наша?
Почему так много нищих,
Разве мало всякой пищи?»

«Королевич, ты дурак!
Аль не так в иных мирах?
Кто сильнее, тот и сыт,
И хозяин, и бандит».

«Не рассказывай мне сказки,
Разумею без подсказки:
Кто своей землёй владеет,
Тот и хлеб, и слуг имеет.
Ты на гуще не гадай,
А землю всем раздай!
Вот и будет справедливо,
Вот и станут жить счастливо!»
И пошла тут перепалка –
Ни толчков, ни слов не жалко.
Королевич Еруслан
Взял папашу на таран,
Ухватил за златы чресла,
Усадил в резное кресло,
Молвил: «С жадным не дружу.
Я за правдой ухожу».

2.

Еруслан в леса подался,
Думу думал, сомневался,
Изгонял тоску-кручину,
Собирал в поход дружину.
Быт в глухой деревне черен,
Нужно строить светлый терем,
Сабли острые ковать,
Чтоб с папашей воевать.
Для дружины люди есть,
Но дружине нужно есть...
Всё в тумане – где-то, что-то,
И пока одни заботы...

К королевичу в избушку
Вдруг наведалься старушка,

Чёрный плат, тиха, согбенна,
И вешает откровенно:

«Я кудесница лесная,
О твоих печалях знаю.
Если выслушать не прочь,
Я смогу тебе помочь».
Королевич бублик кушал,
Ей кивнул и чутко слушал.

«Вижу, ты собрал дружину.
Но зачем? Загнать в трясины?
Повести на смерть под пушки?
Это те не хрупать сушки».

Королевич не стерпел:
«Я пока что не успел
Всю-то мощь собрать в кулак,
Чтоб поднять победный флаг!»

«Воздух криком не ерши,
Жить не хочешь – не дыши.
Не спеши ударить лбом,
Лучше действовать умом».

Гневных глаз не замечая,
Ворожея просит чая
Иль колодезной водицы,
На скамеечку садится.
И душевно, и напевно
(Не старушка, а царевна!),
И светло, и сокровенно,
Выпив воду, говорит,
Где большой успех зарыт.
За дубравой – бор холмистый
И ручей, прохладный, чистый.
Собирала там старушка
На соленье волнушки
И наткнулась на пещеру
Необъятного размера.
В ней живёт старик Кощей,
Вековечный страж мощей.
В глубине пещеры – клетка,
А в железной клетке – детка,
Всех родимей, всех милее –
Дочь внебрачная Кощея.
Не поверить, чудо дочь –
В ней сошлись и день, и ночь.
Стан красив, лицом исправна,
И загадочно забавна.

С ней нельзя о чести спорить,
Может ласково рассорить,
Может тихо в гнев вогнать...
Ох, девицу надо знать!
Случай был: она сбежала,
А потом молва узнала,
Что с заречным царством стало –
Град разрушен, рухнул трон,
Был неслыханный урон.
Мудрецы потом смекнули
И Кощею дочь вернули...
Еруслан:

«Мы разве звери?
Разве нам нужны потери?

Ты пришла ко мне не с тем.
А тебе война зачем?»

«Мне война – как белена,
Я в цветочки влюблена.
Что за блажь, скажи старушке,
Гнать её из той избушки,
Где смиРНёхонько жила,
Не желая миру зла?
Разве нет других затей,
Кроме тех – стрелять в гусей?
Пусть почувствует Король
И вину, и злую роль...
Пусть узрит обиды наши,
Будем пить из общей чаши».
Еруслан:

«Темна затея...
Но при чём здесь дочь Кощея?»
«Не при чём, коль мысли куцые.
Речь идёт о Революции.
Ей такое имя дали,
Это те не трали-вали».

«Что такое? Не пойму...»
«Изгоняй-ка, неуч, тьму.
Революция! Революция!
К нашей цели тропка лучшая!
Пуще всякого злодея
Боевая дочь Кощея».

«Понимаю, так и быть,
Одному не победить.
Жить в сомнениях не гоже,
Но девица чем поможет?»
«Сам увидишь. Чудо-детку
Нужно выпустить из клетки,
И пойдёт она по сёлам
В настроении весёлом.
Всех поднимет мужиков
Из невидимых оков.
Даст им вилы и лопаты –
Зашагают, аты-баты,
Настоящие солдаты!»

Королевич сомневался,
Размышлял, но всё же сдался:
«Жадных, хитрых не люблю!
Пусть насолят Королю».

3.

Ну а что же дальше было?
Ворожея ворожила,
Исхитрялась, как могла.
Ключ от клетки раздобыла
И девицу увела.
Вот и все её дела!
А на воле-то девица
Засверкала, как царица,
И улыбкой, и умом,
Заглянула в каждый дом.
Замутила стоном души,
Нашептала что-то в уши,

Вилы, грабли – сразу в бой,
Лучше пахоты любой.
Королевские солдаты
Разбежались, аты-баты,
Ворвалась в хоромы голь,
Но успел сбежать Король.

Под рыдание ворон
Королевич занял трон.

4.

Еруслану не до пира –
Нет желаемого мира,
Налетают брат на брата,
Не уймётся ярость чья-то.
Революция цветёт,
Разрушений новых ждёт.
По дорогам бойко пляшет
И призывно флагом машет.
Королевич так и сяк,
Но кругом перекосяк.
Гневно кличет Ворожею:
«Как унять твою идею?
За советы отвечай,
Всё исправить обещаю!»

В темь уходят дни, недели...
Где же радость, в самом деле?
Хватит ныть и горевать!
Нужно землю раздавать.
Нужно, да! Но жадность рыщет,
Колобродят нищие тыщи!
Еруслану не понять:
Что за страсть – украсть, отнять!
Снова кличет Ворожею,
Разговор суровый с нею:
«Приглашаю не на чай!
Слышь-ка, с кознями кончай!»
Повинилась Ворожея,
Привела к нему Кощея.
Тот не стонет, не вздыхает,
А костями громыкает
И хрипит:
«Не ел, не спал,
Дочь-проказницу искал.
И вернул намедни детку
В отчий дом, в родную клетку.

Только зря: в беде такой
Не найти тебе покой.
Всё же витязю с добром
Путь осыплю серебром!»

5.

Необузданная сила
Понемногу отступила,
Зашуршали закрома,
В синь взметнулись терема.
Но убьёт любую радость
Неожиданная гадость,
Коль вползает, как Змея,
В тронный зал Ворожея.
Еруслан Змее не верит,
Показал перстом на двери.
Но поскольку умным был,
Пыл внезапный остудил.
Слушал горькие слова,
И кружилась голова.
Как же так?.. Тревожно, больно...
Не должно быть недовольных...
Говорят, что он не круг,
Для правленья нужен кнут...
Мол, опять среди невеж
Тлеет будущий мятеж...
Снова выкрадут девицу,
Польхнёт, как говорится...
А пока что озорница
Дел постыдных не стыдится,
Вольной барыней живёт,
Женихов заморских ждёт.
Дни проводит не впустую –
И танцует, и флиртует –
С кем? С Горынычем пока.
Смотрит хитро, свысока.
«Близко к ней не подходите,
Жизнь и землю берегите...»

«Бабка, хватит ворожить!
Будем думать, драться, жить».